

заботой. А в это время возмужавший королевич Велиам, ставший королем Кипра, подумывает о женитьбе. В поисках невесты он приезжает в «Пентиполь» к королю Деонисию. Король и королева смущены необходимостью скрывать, что Июлия не их родная дочь. Они учат ее молчать об этом. Однако сразу после свадебного пира Июлия признается Велиаму в том, что мучительная тайна ее происхождения не вполне ясна ей самой, так как она помнит лишь, что «не простова роду», что рано осиротела и что был у нее любящий брат и вороватая мамка. Она делится воспоминаниями, как была продана купцу и как «в королевския дочери взята». Пораженный Велиам вовремя узнает родную сестру, пока еще не свершился кровосмесительный брак. Брат и сестра возвращаются в свое королевство под видом супружеской четы. Здесь немедленно изобличаются мамка и ее подруги, их подвергают жестокой казни («велел головы их на кольях по дорогам растыкать»). Велиам благополучно женится, а Июлия выходит замуж за короля.

Основная завязка сюжета происходит у моря: «и пришли с нею (Июлию, — О. Б.) на берег морской... и хоте Июлию заколоть и бросить в море». «Узнавание» героев, которого ждет с волнением читатель, приводит к развязке. Здесь можно видеть отголоски схемы греческого (эллинистического) романа, который в переводах на русский язык становится известным именно в XVIII в. Уже в допетровской Руси, начиная с киевских времен, эта схема имела распространение в переводных житиях.¹⁶ В «Повести о Велиаме» — типичны для греческого романа мнимая смерть героини, происходящие от этого ошибки, фатализм. Здесь присутствует «блуждание героя по морям, запутанность тайн, тяготеющих над его жизнью, разрешение этих тайн при помощи „узнания“, обилие „задерживающих моментов“...».¹⁷ При изучении «Повести о Велиаме» невольно возникает целый ряд сопоставлений с «Повестью об Аполлонии Тирском», хотя последняя гораздо более сложна. Действительно, как в первом, так и во втором произведении важными сюжетообразующими моментами являются ненависть мамки Вирсавы (опекунищи Дионисии) к юной героине (Июлии — Тарсии), попытка убить героиню на берегу моря, замена убийства вынужденным морским путешествием; ложное известие о смерти героини, горе любящего брата Велиама (отца Аполлония), его обещание носить траур 3 года (9 лет), смерть расположенных к героине воспитателей (купеческой четы — мамки Лигории), «узнавание» героини братом (отцом), казнь злодеев (Вирсавы с подругами — раба Феофила и Странгвила с Дионисией). В обоих памятниках фигурирует город «Пентиполь» (земля Пентиполия). В одном из двух известных переводов «Повести об Аполлонии Тирском», в том, который был предпринят раньше, чем перевод сборника «Римских деяний», включившего в себя это произведение, Аполлоний находит жену Лучницу в земле кипрского короля Алтыстратеса и после многолетних странствований, вновь обретя жену и дочь, приезжает к нему на Кипр.¹⁸ В ряде

¹⁶ В. П. Адрианова-Перетц. Сюжетное повествование в житийных памятниках XI—XIII вв. — В кн.: Истоки русской беллетристики. Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Отв. редактор Я. С. Лурье. Л., 1970, стр. 70—78.

¹⁷ В. В. Сиповский. Очерки из истории русского романа, т. I, вып. 1. СПб., 1909, стр. 247, 287.

¹⁸ Повесть об Аполлоне Тирском. — В кн.: Н. С. Тихонравов. Летописи русской литературы и древности, т. I. М., 1859, стр. 13, 31, 33. — В «Римских деяниях» вместо кипрского короля выступает «король той земли Цылибской именем Антистратис». Ср.: Римские деяния (Gesta Romanorum), ч. I. СПб., 1877—1878, стр. 17, 24, 58.